

Теперь, когда он рассорился с Ся Линем, что делать, если тот в порыве гнева вернется в дом Ся? Неужели придется, наступив на горло собственной гордости, самому идти на поклон и умолять его вернуться?

Одной мысли об этом было достаточно, чтобы у Сун Яня внутри все воспротивилось.

В этот момент зазвонил телефон. На экране высветилось имя брата Ся Линя — Ся Лян. Рука Сун Яня, потянувшаяся к аппарату, замерла: вот уж действительно, чего боялся, то и случилось.

Но в конце концов он выпрямился и с опаской ответил на звонок.

Ся Лян перешел сразу к делу:

— Сун Янь, у вас с Ся Линем что-то случилось?

Сун Янь подумал: значит, Ся Линь все-таки вернулся в семью. Раньше, как бы они ни ссорились, Ся Линь никогда не позволял дому Ся узнать хоть что-то. Похоже, теперь он действительно глубоко ранен.

Он вздохнул и, сбавив тон, произнес:

— Брат Лян, у нас с Ся Линем... действительно возникло недопонимание. Я был неправ, обвинив его, и хочу извиниться, но его телефон постоянно выключен. Он сейчас у тебя? Можешь дать мне сказать ему пару слов?

Ся Лян помолчал:

— Ся Линя здесь нет, я его не видел.

Он сделал паузу и добавил:

— Адвокат Чжан сказал, что сегодня Ся Линь приходил к нему и перевел на мое имя все десять процентов акций, которые завещала ему бабушка перед смертью.

Сун Янь был поражен. Десять процентов акций группы Ся были последним гарантом безопасности Ся Линя в семье. Отдав их Ся Ляну, он фактически отрезал себе пути к отступлению. Если в будущем ему придется несладко, он останется совершенно один, без какой-либо поддержки.

Но Сун Янь не мог понять: почему их ссора привела к тому, что Ся Линь решил полностью порвать связи с семьей Ся? Между этими событиями не было никакой логической связи.

Пока он ломал голову, Ся Лян продолжил:

— Адвокат Чжан сказал, что Ся Линь выглядел очень плохо. На вопрос, зачем он передает акции, он ничего не ответил. После оформления документов он поспешно ушел. Я не могу с ним связаться, поэтому и звоню тебе. Я хочу знать, что между вами произошло.

Сун Янь колебался, но все же выложил все как было.

Выслушав его, Ся Лян внезапно спросил:

— Сун Янь, скажи честно: если бы Юй Лотун сейчас был свободен или окончательно расстался

с Дэвидом, ты бы, не раздумывая, бросился к нему возобновлять отношения?

Сун Янь промолчал. На самом деле, до встречи с Дэвидом у него действительно были такие мысли.

Ся Лян нашел ответ в его молчании и с вызовом бросил:

— Ся Линь столько для тебя сделал, а ты все это время держал его как запасной вариант?

Сун Янь открыл рот, но не нашел что ответить.

В ярости Ся Лян прервал звонок.

Сун Янь бессильно откинулся на спинку дивана и закрыл лицо руками.

Раньше он думал, что Ся Линь его обманул, поэтому с чистой совестью выгнал его. Даже если бы он снова начал ухаживать за Юй Лотуном, он не считал бы себя виноватым.

Теперь же, когда выяснилось, что все было ошибкой, даже если не брать в расчет Дэвида, смог бы он так же спокойно бросить Ся Линя ради Юй Лотуна?

Честно говоря, он не знал.

Юй Лотун долгие годы оставался его наваждением, но и преданность Ся Линя, который никогда его не покидал, оставила в его сердце глубокий след. Если бы их поставили на одну чашу весов, он действительно не знал бы, что выбрать.

К счастью, у Юй Лотуна теперь есть своя жизнь, и ему больше не нужно мучиться выбором.

Придя к этому выводу, он открыл диалог с Ся Линем в мессенджере, посмотрел на свое последнее одинокое сообщение, на которое никто не ответил, вздохнул и отправил еще одно: Ся Линь, я был неправ, возвращайся.

Ответа по-прежнему не было.

Он подумал: может, Ся Линь все еще злится. Подожду пару дней, пока гнев утихнет...

Поворочавшись на диване, он позвонил Ся Ляну.

— Что еще? — недружелюбно спросил тот.

— В общем... — замялся Сун Янь, — брат Лян, если Ся Линь свяжется с тобой или ты узнаешь, где он, пожалуйста, сообщи мне.

Ся Лян, похоже, все еще не остыл, хмыкнул и бросил трубку.

Сун Янь знал, что это означает согласие, и немного успокоился.

5. Диагноз

В этот момент Сун Янь услышал, как у него в животе заурчало.

Он вспомнил, что из-за поисков Ся Линя пропустил обед, а теперь прошло время и ужина.

Он поднялся, чтобы поискать еду в холодильнике, и в тот же миг вспомнил, как Ся Линь обклеил холодильник стикерами, которые он потом выбросил в корзину для мусора.

Мучимый чувством вины, он, словно под гипнозом, подошел к корзине, присел и начал собирать эти записки одну за другой.

Глядя на знакомый почерк, он будто снова увидел Ся Линя с его маниакальной тягой к порядку. Раньше Сун Яня это раздражало, а теперь он вдруг почувствовал странную тоску.

Подняв последнюю записку, он заметил на дне корзины скомканный бумажный комок. По текстуре было похоже на официальный документ.

В недоумении он развернул его и остолбенел: это было медицинское заключение на имя Ся Линя.

— ...Опухоль головного мозга... терминальная стадия? — прочитал он выделенную жирным шрифтом строку и в неверии расширил глаза.

Последние дни Ся Линь большую часть времени проводил в полузабытьи.

Когда он снова открыл глаза и посмотрел на тусклый свет за окном, ему потребовалось много времени, чтобы понять, где он находится.

За дверью послышался знакомый голос:

— Второй господин, вы проснулись?

Он вспомнил: это квартира Чжоу Шо.

Чжоу Шо был на год младше его, когда-то — один из его личных телохранителей и друг детства, который был с ним дольше всех.

В школьные годы Чжоу Шо часто приставляли к нему для охраны, и они неплохо ладили.

Позже, когда Ся Линь порвал с семьей ради Сун Яня, отец в гневе лишил его всех средств к существованию и отозвал охрану. Лишь Чжоу Шо, выполняя тайный приказ бабушки, продолжал присматривать за ним из тени.

Можно сказать, Чжоу Шо был единственным человеком, которому Ся Линь безоговорочно доверял.

Ся Линь хотел что-то сказать, но из горла вырвался лишь хриплый кашель. От этого приступа голова раскололась на части.

Чжоу Шо толкнул дверь, ловко налил воды и подал таблетки.

Ся Линь проглотил их, и через некоторое время боль начала стихать.

Он посмотрел на Чжоу Шо:

— Как долго я спал?

Чжоу Шо взглянул на часы:

— После того как вы вернулись от адвоката Чжана, прошло больше десяти часов.

Ся Линь про себя подумал: чем дольше длится этот сон, тем меньше времени у него остается.

Чжоу Шо продолжил:

— Возможно, адвокат Чжан рассказал старшему господину о передаче акций, поэтому после обеда он звонил и спрашивал, где вы.

— Что ты ответил?

— Сказал, что не знаю, и он не стал расспрашивать дальше.

Ся Линь кивнул.

Тайная охрана Чжоу Шо была устроена покойной бабушкой, даже Ся Лян об этом не знал. Звонок Ся Ляна, скорее всего, был случайным.

— Смотри, чтобы брат не узнал, — наказал Ся Линь. — Если он поймет, зачем я внезапно передал ему акции, то не успокоится. Он начнет искать меня еще усерднее, ты должен быть начеку.

Чжоу Шо нахмурился:

— Второй господин, ваше состояние настолько тяжелое, неужели вы не хотите увидеть старшего господина в последний раз?

Ся Линь покачал головой:

— Мой брат очень упрям. Если узнает о болезни, то заставит лечь в больницу...

— В больнице, возможно, оставался бы хоть крошечный шанс...

Ся Линь горько усмехнулся:

— Посмотри на меня, мне осталось всего несколько дней, к чему эти мучения? В последние дни я просто хочу побыть в тишине.

Чжоу Шо отвернулся, его глаза покраснели.

Ся Линь мягко похлопал его по руке:

— В этой жизни у меня почти не было близких друзей. То, что ты провожаешь меня в последний путь, — для меня уже счастье.

Чжоу Шо повернулся к нему:

— А вы не хотите знать, что Сун Янь...

Ся Линь жестом остановил его:

— Не упоминай его. В этой жизни я потратил на него слишком много сил, не хочу даже перед смертью обманывать себя. Будет ли он жить один или воссоединится с Юй Лотуном — меня это больше не касается.

Чжоу Шо сменил тему:

— Вы проголодались? Приготовить каши?

— Хорошо.

Чжоу Шо уже собирался выйти, как вдруг зазвонил телефон.

Он вышел в коридор, а когда вернулся, выражение его лица было крайне странным.

— Что случилось? — спросил Ся Линь.

Чжоу Шо замялся:

— Сун Янь откуда-то узнал о вашей болезни и немедленно сообщил старшему господину. Сейчас и дом Сун, и дом Ся на ушах, они повсюду ищут вас.

Ся Линь остолбенел. Кроме Чжоу Шо, он никому не говорил о болезни. Он не мог понять, откуда Сун Янь узнал.

Еще меньше он ожидал, что Сун Янь ради его поисков пойдет на поклон к семье Сун — это было совсем не похоже на его упрямый характер.

Чжоу Шо сказал:

— Второй господин, если семьи Сун и Ся объединятся, их сеть покроет весь город Б. Мое место... боюсь, долго скрывать не удастся.

Ся Линь долго молчал, затем вздохнул:

— Раз уж так вышло, не спрятаться... Отвези меня в дом Ся. Скажешь брату, что нашел меня в какой-то захолустной больнице, чтобы он не винил тебя.

6. Замена

Когда Ся Линя привезли в дом Ся, это ожидаемо всполошило всю семью.

К нему потянулась вереница посетителей с разными мыслями и целями, с фальшивым сочувствием или притворным беспокойством. Ся Линю не хотелось никого видеть, и он поручил Чжоу Шо всех разворачивать.

В спальню к Ся Линю могли войти только Чжоу Шо и глава семьи — Ся Лян.

В то утро Ся Линь с трудом проглотил полчашки жидкой каши и увидел Ся Ляна, который сидел у кровати с каменным лицом.

В комнате было достаточно светло, но Ся Линь уже плохо видел — опухоль давила на зрительный нерв, превращая фигуру брата в размытый силуэт.

— Брат, — он протянул руку, словно прося прощения, — хватит злиться, хорошо?

Ся Лян беспомощно сжал его ладонь:

— Как в семье Ся мог родиться такой хладнокровный человек, как ты? Нам с тобой действительно стоило поменяться именами.

Ся Линь знал, что тот злится из-за скрытой болезни, и мягко ответил:

— Я же вернулся.

— Ты думаешь, я только об этом? — отозвался Ся Лян. — С самого детства я, как старший брат, ничего для тебя не жалел. Когда отец хотел выгнать тебя из дома, я не смог помешать, потому что у меня было недостаточно веса. Позже, когда отец скончался и я возглавил компанию, я хотел вернуть тебя, но ты предпочел страдать с этим мерзавцем Сун Янем, лишь бы не возвращаться... Теперь, когда ты болен, ты снова пытаешься все скрыть. У тебя вообще есть сердце?

Ся Линь улыбнулся в свое оправдание:

— Брат, не стоит так несправедливо меня обвинять. Если бы у меня не было сердца, я бы не спешил передать тебе все акции...

— Ты думаешь, мне нужны твои акции? — Ся Лян невольно повысил голос. — Если бы ты мог жить, я бы предпочел никогда их не видеть!

— Брат... — Ся Линь чуть крепче сжал его руку, в его голосе проскользнули капризные нотки.

Ся Лян глубоко вздохнул и сменил тему:

— Я уже договорился с больницей. Если здесь не вылечат, мы поедem за границу...

— Брат, я не хочу больше мучиться. — Ся Линь знал, что Ся Лян не отступит. — О рисках операции я знал с самого начала, именно поэтому решил отказаться. Я просто хочу спокойно прожить остаток дней, а не лежать на холодном операционном столе до самой смерти.

Ся Лян хотел возразить, но вошел Чжоу Шо:

— Старший господин, приехал молодой господин Сун.

Речь шла, конечно, о Сун Яне.

Ся Лян посмотрел на Ся Линя:

— Примешь его?

Ся Линь покачал головой.

Чжоу Шо добавил:

— Он сказал, что если вы не примете его, он будет ждать за дверью, пока вы не согласитесь.

Ся Линь горько усмехнулся. Что нашло на Сун Яня? Он пустил в ход все те бесстыдные методы, которыми когда-то пытался добиться Юй Лотуна. Ему что, стоит польститься на это?

— Все-таки встретиться с ним, — неожиданно для всех предложил Ся Лян.

Ся Линь промолчал.

Ся Лян встал, обменялся взглядом с Чжоу Шо, и они вышли из комнаты.

Сун Янь стоял в холле внизу. Щетина на его лице не была сбрита уже несколько дней, он выглядел совершенно опустившимся.

Ся Лян спустился и сказал:

— Иди наверх.

Сун Янь просиял. Он уже сделал шаг, но Ся Лян схватил его за рукав и прошептал:

— У Ся Линя почти не осталось желания жить. Я разрешаю тебе встретиться с ним в надежде, что ты пробудишь в нем волю к жизни. Постарайся сделать так, чтобы результат меня удовлетворил.

— Я постараюсь, — кивнул Сун Янь и бросился наверх.

Зрение Ся Линя стремительно ухудшалось, так что, когда Сун Янь вошел, он видел лишь расплывчатое черное пятно.

Но он знал — это Сун Янь, фигура, которую он знал лучше всего на свете.

— Ся Линь. — Сун Янь сел на край кровати и взял его за руку.

Ся Линь машинально отдернул ее.

Только теперь Сун Янь заметил капельницу. За несколько дней Ся Линь сильно исхудал, его кожа стала бледной, как бумага. Это был уже не тот Ся Линь, которого он знал.

Ся Линь молчал, его взгляд был расфокусирован — казалось, он смотрит на него и одновременно сквозь него.

Сун Янь не привык к такому Ся Линю. Он долго подбирал слова:

— Ся Линь, я знаю, что ты злишься, но не нужно идти против своего здоровья. Брат Лян говорит, ты отказываешься от лечения... Обещаю, как только ты поправишься, мы поедem в Голландию или во Францию. Мы зарегистрируем брак и будем вместе всю жизнь, хорошо?

Взгляд Ся Линя наконец сфокусировался:

— Брак?

— Да, — нетерпеливо сказал Сун Янь. — Говорят, в Голландии разрешено усыновление. Ты хочешь мальчика или девочку? Давай возьмем обоих: один будет носить твою фамилию, другой — мою.

Ся Линь смотрел на него, и его взгляд становился холоднее, хотя голос звучал очень слабо:

— Сун Янь.

— Я здесь, — Сун Янь наклонился ближе.

— Десять лет назад, когда ты признавался в любви Юй Лотуну, ты говорил то же самое. Слово в слово.

Сун Янь замер.

В голосе Ся Линя прозвучала насмешка:

— Возможно, прошло слишком много времени, и ты забыл, но я, стоявший рядом и поддерживавший тебя, помню все до мелочей.

— Сун Янь, в твоём сердце я всегда был лишь заменой Юй Лотуна, верно?

7. Если будет следующая жизнь

Сун Янь не знал, что ответить.

В его голове царил хаос. После того как он увидел тот диагноз, он пребывал в полубессознательном состоянии. Он, не переступавший порог дома Сун много лет, чтобы найти Ся Линя, не побоялся встать на колени перед отцом на глазах у всех. Чтобы увидеть Ся Линя, он готов был терпеть любые насмешки Ся Ляна.

Тогда у него была лишь одна мысль: поскорее увидеть Ся Линя. Он верил, что только тогда все встанет на свои места.

Но теперь Ся Линь, который всегда во всем ему уступал, своим спокойным тоном вскрыл его эгоизм, который, как он думал, был надёжно спрятан. Ему некуда было бежать.

Он хотел возразить, но многие вещи он и сам не успел до конца осознать. Под пронзительным, как нож, взглядом Ся Линя он понял: какие бы оправдания он ни искал, доверие Ся Линя уже не вернуть.

— Уходи, — Ся Линь отвернулся, холодным тоном выпроваживая его. — С этого момента у нас нет ничего общего. Тебе не нужно чувствовать вину, потому что... я отпустил. И теперь я свободен.

Встреча Сун Яня и Ся Линя закончилась неудачей.

После того как его выставили из спальни, Сун Янь не ушел. Он продолжал нагло оставаться в доме Ся, даже если приходилось спать на диване в гостиной.

Из-за провала Ся Лян смотрел на него как на бесполезный инструмент.

Остальные обитатели дома относились к нему холодно: пусть никто не выгонял его открыто, но и не были рады его присутствию.

Сун Яню было все равно. В эти дни он обнаружил, что стал удивительно толстокожим. То, что раньше он никогда бы не позволил себе сделать, теперь давалось легко.

Он не знал, есть ли смысл в его упрямом пребывании здесь, но четко осознавал: если он уйдет, то потеряет все.

Но это не могло остановить болезнь Ся Линя.

На третий день после возвращения в дом Ся, Ся Линь впал в глубокий сон, из которого уже не проснулся.

Ся Ляну пришлось отправить его в реанимацию. Сун Янь наконец смог снова быть рядом с кроватью Ся Линя, ведь все были заняты подготовкой к похоронам и никто не обращал на него внимания.

От момента потери сознания до смерти прошло всего восемь часов.

Для Сун Яня эти восемь часов тянулись как восемь лет.

Он сидел у кровати, держа Ся Линя за исхудавшие руки, и заново переживал их общие воспоминания.

Многие детали, глубоко погребенные в памяти, вдруг всплыли наружу.

Оказалось, что они были неразлучны с самого детства; оказалось, что еще в невинные годы Ся Линь делал ему робкие признания; оказалось, что еще до встречи с Юй Лотуном вся его жизнь была заполнена Ся Линем; оказалось, что столько важных моментов превратились в пену из-за его невнимательности и равнодушия.

Даже когда Ся Линь перестал дышать, Сун Янь продолжал крепко держать его за руку, и медперсонал не мог разжать его пальцы.

В конце концов вмешался Ся Лян. Он приказал Чжоу Шо ударить Сун Яня, чтобы тот пришел в себя.

— Он уже мертв! — рычал Ся Лян, хватая Сун Яня за воротник. — Какой смысл сейчас его держать? Ты что, собираешься умереть вместе с ним?

Сун Янь, словно пораженный молнией, бессильно разжал руки.

Он тупо смотрел, как тело Ся Линя увозят на каталке в сторону морга, а в голове эхом отдавались слова Ся Ляна: ты собираешься умереть вместе с ним?

Почему нет?

<http://bllate.org/book/20269/2022363>